

Молодежная политика как фактор формирования гражданского самосознания российской молодежи: политико-психологический анализ¹

Селезнева Антонина Владимировна

Доктор политических наук, доцент кафедры социологии и психологии политики, факультет политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: ntonina@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [3774-1528](#)

ORCID ID: [0000-0003-2500-6356](#)

Зиненко Виктория Евгеньевна

Кандидат политических наук, заместитель главного редактора газеты «Спецназ России», Москва, РФ.

E-mail: vickan@inbox.ru

SPIN-код РИНЦ: [4417-6798](#)

Аннотация

Молодежная политика является активно развивающимся направлением государственной политики в современной России. Одним из путей ее реализации, закрепленным в недавно принятом Законе «О молодежной политике в Российской Федерации», является воспитание гражданственности. Это определяет необходимость научного осмысления практики реализации молодежной политики в нашей стране в контексте политической социализации молодежи и формирования ее гражданского самосознания. Цель представленного в данной статье исследования заключается в том, чтобы на основе анализа особенностей восприятия самой молодежью молодежной политики обозначить проблемы и противоречия социализационного влияния молодежной политики на развитие молодежи в духе гражданственности и патриотизма. Концептуально-методологической основой исследования является политико-психологический подход, в рамках которого молодежь рассматривается как субъект социально-политических процессов, а молодежная политика — как фактор ее политической социализации. Эмпирическую базу исследования составили материалы 200 глубинных интервью, проведенных с молодыми российскими гражданами в возрасте от 18 до 30 лет в 2020 году, а также материалы 20 экспертных интервью, проведенных в 2020–2021 гг. с учеными-исследователями и специалистами в сфере работы с молодежью. Результаты исследования показывают, что в сознании наших респондентов нет четких и содержательно наполненных представлений о том, что такое молодежная политика, каковы ее цели и направления деятельности. С одной стороны, молодые люди в большей степени негативно характеризуют данную политику, считают ее недостаточно эффективной и не учитывающей потребности и интересы молодежи. С другой стороны, представители молодого поколения отмечают важность молодежной политики и необходимость выстраивания конструктивного диалога между молодежью и государством. На восприятие молодежной политики влияют существующие в молодежной среде негативные установки по отношению к государству и низкий уровень доверия к власти в целом. Проблемными моментами, которые влияют на качество политической социализации молодежи средствами молодежной политики, являются сложности в информировании целевых аудиторий о программах и проектах для молодежи, отсутствие образцов гражданственности из среды самой молодежи, недостаточная историко-политическая и коммуникативная компетентность специалистов по работе с молодежью, а также содержательные и организационно-технологические просчеты в области гражданско-патриотического воспитания. Эти проблемы существенно снижают эффективность работы по формированию гражданского самосознания молодежи.

Ключевые слова

Молодежная политика, молодежь, гражданское самосознание, гражданственность, политическая социализация, гражданско-патриотическое воспитание.

Youth Policy as a Factor of Forming Russian Youth Civic Self-Consciousness: Political and Psychological Analysis²

Antonina V. Selezneva

DSc (Political Sciences), Associate Professor, Department of Political Sociology and Psychology, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: ntonina@mail.ru

ORCID ID: [0000-0003-2500-6356](#)

Viktoria Ye. Zinenko

PhD, Deputy Chief Editor, "Special Forces of Russia" Newspaper, Moscow, Russian Federation.

E-mail: vickan@inbox.ru

Abstract

Youth policy is an actively developing area of state policy in modern Russia. One of the directions of its implementation, enshrined in the recently adopted Law "On youth policy in the Russian Federation", is the education of citizenship. This determines the need for a scientific understanding of youth policy implementing in our country in the context of the political socialization of youth and the formation of its civic consciousness. The purpose of the research presented in this article is to identify the problems and contradictions of the socialization influence of youth policy on the development of youth in the spirit of civic consciousness and patriotism based on the analysis of the

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ РФ в рамках научного проекта № МД-1966.2020.6 «Национальное и гражданское самосознание современной российской молодежи в условиях социокультурных угроз: политико-психологический анализ» (соглашение № 075-15-2020-220).

² The research is funded by the President Council for state support of Russian young scientists and state support of Russian leading scientific schools as a part of project MD-1966.2020.6 "National and civic self-consciousness of Russian modern youth in conditions of social and cultural threats: political and psychological analysis".

characteristics of youth perception of youth policy. The conceptual and methodological basis of the study is the political and psychological approach, within which youth is viewed as a subject of socio-political processes, and youth policy as a factor in its political socialization. The empirical base of the study contains materials from 200 in-depth interviews conducted with young Russian citizens aged 18 to 30 years in 2020, as well as materials from 20 expert interviews conducted in 2020–21 with research scientists and youth workers. The results of the study show that in the minds of the respondents there are no clear and meaningful ideas about what youth policy is, what its goals and areas of activity are. On the one hand, young people mostly negatively characterize this policy, consider it insufficiently effective and think that it does not take into account the needs and interests of young people. On the other hand, representatives of the younger generation note the importance of youth policy and the need to build a constructive dialogue between youth and the state. The perception of youth policy is influenced by the youth negative attitude towards the state and the low level of trust to the authorities in general. Problematic issues that affect the quality of political socialization of youth by means of youth policy are difficulties in informing target audiences about programs and projects for youth, lack of citizenship models among young people themselves, insufficient historical, political and communicative competence of specialists working with youth, as well as substantive, organizational and technological mistakes in the field of civic and patriotic education. These problems significantly reduce the effectiveness of work on the formation of young people civic consciousness.

Keywords

Youth policy, youth, civic consciousness, citizenship, political socialization, civic-patriotic education.

Введение

В настоящее время молодежная политика в России является активно развивающимся направлением государственной политики. Руководство страны уделяет особое внимание молодежи и созданию условий для ее саморазвития и самореализации. Деятельность Федерального агентства по делам молодежи реализуется по 16 направлениям³, ежегодно проводятся федеральные, окружные, региональные и местные молодежные форумы, осуществляется грантовая поддержка молодежных инициатив (грантовые конкурсы Росмолодежи, Фонда Президентских грантов, Мэра Москвы и пр.).

В декабре 2020 г. был принят закон о молодежной политике (Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ), в котором определены 21 направление реализации молодежной политики в России. При этом первым и одним из значимых направлений является «воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации»⁴. Это ставит перед учеными задачу научного осмысления практики реализации молодежной политики в нашей стране не только с точки зрения ее управленческой эффективности, но и в контексте политической социализации молодежи и формирования ее гражданского самосознания.

Теоретические основания и характеристика исследования

Изучение различных аспектов реализации молодежной политики в современной России становится перспективным направлением исследований в междисциплинарном пространстве современного социогуманитарного знания. Поскольку речь идет в первую очередь о политике, то значительный массив работ по рассматриваемой теме представлен в рамках политической науки и посвящен анализу ее управленческих аспектов, практик реализации и связанных с ними проблем и противоречий [Андрюшина, Панова 2017; Камалова, Соловьев 2020]. Другой, не менее существенный пласт научных разработок составляют социологические и социально-психологические исследования молодежи как субъекта и объекта молодежной политики, жизненных стратегий и ориентаций молодых людей, направлений и форм их социальной активности, технологий управления развитием их лидерского и инновационного потенциала [Государственная молодежная политика 2019; Зубок 2020].

Концептуально-методологической основой нашего исследования является политико-психологический подход, который позволяет рассматривать молодежь в качестве субъекта социально-политических процессов и анализировать особенности ее формирования и жизнедеятельности в государстве и обществе с учетом различных социокультурных и политико-экономических факторов [Селезнева, Азарнова 2020b; Самсонова, Зиненко 2021]. В фокусе нашего внимания в рамках данной статьи находится молодежная политика как «многомерная, сложная система дискурсов, диспозиций, программ и проектов, деятельности социальных и политических структур, конкретных социальных практик работы с молодежью, ориентированных на управление транзитом молодежи и формирование у нее жизненных стратегий, ценностных ориентаций и повседневных практик» [Задонская 2016, 30].

Мы рассматриваем молодежную политику в качестве фактора политической социализации молодежи, опираясь при этом не только на положения собственно теории политической социализации [Политическая социализация российских граждан в период трансформации 2008; Van Deth et al. 2011], но

³ Направления // Росмолодежь [Электронный ресурс]. URL: <https://fadm.gov.ru/activity/scope> (дата обращения: 07.06.2021).

⁴ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения: 08.06.2021).

и на представленные в литературе подходы к ее содержательно-методическому сопровождению в рамках гражданского обучения и организации социально-политической деятельности молодежи [Verhaegen, Boonen 2016; Oosterhoff et al. 2017]. Уточним, что формирование молодого поколения в процессе политической социализации происходит под комплексным влиянием различных институтов, агентов и факторов: семьи, школы, СМИ, интернета и пр. При этом их роль и характер влияния на молодежь в последнее десятилетие сильно изменились: традиционно значимые в процессе социализации семья и школа уступают место СМИ и интернету [Самсонова, Наумова 2019]. В контексте указанных изменений становится актуальным и возможным рассмотрение особенностей молодежной политики как фактора социализации, влияние которого на современную российскую молодежь определяется созданными в последние годы широкими возможностями для работы с молодежью и вовлечения ее в практики социальной активности, появлением широкого спектра направлений и форм работы с молодыми людьми, которые принимают все более массовый характер.

Политическая социализация «осуществляется не только путем усвоения индивидами политических норм, ценностей, образцов политического поведения, но и посредством приобретения собственного политического опыта, выработки политических взглядов, установок и моделей поведения» [Самсонова 2018, 19]. Поэтому результатом социализирующего влияния всех социально-политических институтов и факторов должно стать поколение молодых людей с высоким уровнем гражданского самосознания как комплексом «ценностных, когнитивных, рефлексивных, мотивационных и эмоциональных особенностей личности, определяющих ее устойчивую и осознанную самоидентификацию в качестве гражданина и выражающихся в ее взаимоотношении с государством и обществом» [Селезнева и др. 2021, 114–115]. Молодежная политика как фактор политической социализации ориентирована на работу с молодежью в направлении формирования ее гражданского самосознания, имея для этого множество возможностей. При этом качество и результативность данной работы во многом определяются не только и не столько формальными показателями (количеством мероприятий и вовлеченных в них участников), сколько ее содержательным наполнением, а главное — отношением к ней самой молодежи, доверием к реализующим ее органам власти, позитивным восприятием программ и проектов для молодежи, осознанным участием в них.

Эмпирическую базу исследования составили, во-первых, материалы 200 глубинных интервью, проведенных с молодыми российскими гражданами в возрасте от 18 до 30 лет в 2020 году. В структуру гайда интервью были включены вопросы, касающиеся восприятия респондентами сферы молодежной политики и оценки ее влияния на формирование молодого поколения. Во-вторых, анализ возможностей и ограничений социализационного влияния молодежной политики на формирование гражданского самосознания молодежи осуществлялся по материалам 20 экспертных интервью, проведенных в 2020–2021 гг. с учеными-исследователями и экспертами в рассматриваемой области, специалистами в сфере работы с молодежью из органов государственной власти и общественных организаций.

Результаты исследования и их интерпретация

Начнем с того, что восприятие молодежью сферы молодежной политики носит эмоциональный характер: в своих ответах респонденты часто использовали различные эпитеты в большей степени с негативным окрасом: «Она неудачная» (18 лет, муж., Москва), «Она нулевая» (18 лет, жен., Свердловская область), «Государственная молодежная политика в России — имитация и фарс» (24 года, муж., Москва), «Она разрозненная» (26 лет, муж., Москва).

Стоит обратить внимание на тот факт, что свое отношение к молодежной политике молодежь зачастую выражала без каких-либо аргументов или доказательств: «Государство проводит определенную государственную политику, но справляется с ней достаточно плохо» (18 лет, муж., Москва), «...это однобокая и глупая политика, направленная на неокрепшие умы, которые не видели альтернативной точки зрения. Пропаганда с малых лет жизни» (22 года, муж., Москва), «Она не имеет нужного эффекта» (28 лет, муж., Новосибирская область), «Государственная молодежная политика очень мало развита в России» (24 года, жен., Москва).

Молодые российские граждане мало что знают о направлениях работы в рамках молодежной политики и зачастую видят ее реализацию только в политической сфере: «Насколько я знаю, есть различные проекты, через которые молодежь может попробовать себя в политической деятельности. Но они очень нераспространенные и малоизвестные» (19 лет, жен., Москва), «Туда идут только те, кто хочет во власть и пораньше стать чиновником, много зарабатывать. Других ребят я там не видел» (22 года, муж., Москва). Данный момент видится нам крайне важным, поскольку в сознании молодежи существуют крайне упрощенные и в значительной мере негативные представления о сфере политического, что не самым лучшим образом сказывается и на отношении к молодежной политике.

Наши респонденты обращали внимание на то, что они не проинформированы о тех программах и проектах, которые реализуются в рамках молодежной политики: «Наверняка она есть в нашей стране, но я плохо представляю ее, о ней не информируют» (18 лет, жен., Москва), «Те, кто заведует этими организациями [по работе с молодежью — прим. авт.] не заботятся о том, чтобы информация была известной людям. Им это просто не нужно. Они считают, что кому надо, тот сам обо всем узнает. А это неправильно. Людям нужно разъяснять информацию, делать ее интересной» (25 лет, муж., Московская область), «На практике я не вижу ни одной молодежной организации, которая действительно хорошо работает и о которой знает хотя бы треть молодых ребят (по крайней мере в нашем вузе о подобные организации не проводили рекламную кампанию)» (25 лет, муж., Москва). С одной стороны, такая ситуация связана с тем, что государственная молодежная политика (ГМП) как таковая не может быть интереса абсолютно всей молодежи, а владеет информацией и участвует в различных мероприятиях, проводимых в рамках ГМП, в основном активная ее часть. С другой стороны, действительно существует проблема с информированием молодежи о тех мероприятиях и проектах, в которых она может принять участие. Особенно это касается региональной молодежи: «Какие-то конкретные мероприятия могут помогать молодежи решать их проблемы. Но, как правило, это все сделано для лидирующих субъектов, столичных, на регионы данная политика во много раз меньше распространяется» (24 года, муж., Москва).

Даже активная молодежь, которая принимает участие в различных программах и проектах, полагает, что мало кто из молодых людей знает о том, как реализуется ГМП и какие мероприятия проводятся для молодежи: «На самом деле существует очень много программ, которые помогают молодому населению, но мало кто о них знает» (24 года, жен., Москва). При этом сами молодые люди осознают существующие проблемы и предлагают различные способы их решения: «...молодежь в принципе негативно воспринимает все, что идет от государства. Молодежная политика в принципе хорошая, но почему-то некоторые ее не воспринимают и для них это «фу». А почему? Они сами этого не понимают. Нужно осуществлять больше работы, направленной на молодежь, причем без какой-то активной пропаганды: ненавязчиво рассказывать о вреде разгульной жизни без перегибов» (25 лет, муж., Санкт-Петербург).

На формирование гражданского самосознания молодежи в значительной степени оказывает влияние доверие к органам власти. Ведь отношение гражданина к своей стране и отождествление себя с ней не возникает на пустом месте. Оно формируется в основном в процессе непосредственного взаимодействия молодых граждан с представителями власти, а также на основе получаемой информации об их деятельности. Молодые респонденты проецируют свое общее негативное отношение к власти в целом на проводимую в стране молодежную политику: «Боже, если при нашей политике, возможно ли вообще, чтобы молодежи дали возможность себя проявить. Не является ли это все фикцией, ерундой?» (30 лет, жен., Москва), «Та же коррупционная яма — бабки в нее кидаются, вот и все» (27 лет, муж., Москва).

Несмотря на достаточно негативную общую характеристику молодежной политики, большинство респондентов полагает, что она нужна и ее необходимость определяется в первую очередь задачами воспитания и развития молодых патриотов и подготовки новых кадров: «...правильная молодежная политика помогает воспитывать молодых людей. Все же понимают, что именно от этого зависит то, как мы будем жить дальше» (18 лет, жен., Республика Башкортостан), «[молодежная политика необходима — прим. авт.] чтобы воспитывать граждан, которые любят свою страну. По-настоящему любят» (18 лет, жен., Москва), «[молодежная политика необходима — прим. авт.] для того, чтобы помогать молодежи развиваться, узнавать новые вещи о своей стране, о мире в целом» (24 года, жен., Московская область), «[молодежная политика — прим. авт.] нужна, конечно, чтобы создать кадровый резерв профессиональных политиков» (18 лет, муж., Москва).

При этом сама молодежь осознает, что ее потенциал государству нужно правильно использовать и направлять на развитие страны. И это как раз призвана делать молодежная политика. Иначе свою активность молодые люди будут реализовывать в деструктивном направлении: «Нужна, чтобы молодежь не чувствовала себя брошенной, обделенной. Чтобы подростки не слонялись без дела» (18 лет, жен., Москва), «Нужна, наверное, чтобы молодежь не по подъездам кололась, а самореализацией занималась» (30 лет, муж., Смоленская область), «Если такая политика не проводится, происходят митинги, как это было прошлым летом. Большинство стоявших там людей — молодежь, которая как бы чем-то недовольна, иногда сама не понимала, чем» (20 лет, жен., Москва).

По мнению респондентов, важно показывать молодым людям, что они нужны государству и от них зависит, как будет развиваться наша страна. Поэтому органам власти необходимо создавать условия для самореализации и саморазвития молодежи и поддерживать ее в трудных ситуациях:

«... важно организовать молодежь для благого дела, показать, как можно развиваться, помочь стране. Но не для манипуляций сознанием молодежи» (21 год, жен., Камчатский край), «Молодежная политика нужна, безусловно. Она должна создавать фундамент для развития молодежи, платформы для их самореализации, обеспечивать преемственность поколений. Но такая политика не должна стать инструментом навязывания и продвижения конкретных идей и мнений» (29 лет, муж., Краснодарский край).

У молодых людей, которые положительно характеризовали молодежную политику, представления о ней более содержательные и разнообразные: «Это меры, которые проводит государство, для лучшей адаптации и для лучшей образованности молодежи. Это различные лагеря для умных или спортивных ребят, это создание разных молодежных организаций» (24 года, жен., Москва), «Государственная молодежная политика у нас хорошо развивается. У нас очень много молодых лидеров общественного мнения, продвигающих свои идеи. Активно развиваются волонтерские организации. Существуют также различные управленческие конкурсы, помогающие продвигаться по карьерной лестнице» (28 лет, жен., Санкт-Петербург), «На самом деле существует очень много программ, которые помогают молодому населению, но мало кто о них знает. Например, существует программа по поддержке молодых предпринимателей: им помогают построить собственный бизнес, показывают, как лучше вести бизнес. Существуют также программы по занятости — биржи труда, где можно найти нормальную, хорошо оплачиваемую работу, которую можно еще и с учебой совмещать. Также у нас пытаются поддерживать молодые семьи, дают им какие-то льготы» (24 года, жен., Москва).

Как правильно отметил один из респондентов, при реализации молодежной политики важно учитывать реальные потребности молодежи. Например, потребность в жилье, работе, путешествиях, обучении и т.д.: «Есть потребность в первом месте работы, куда не попросят пять лет опыта и возьмут сразу после вуза, а то и во время обучения. Есть потребность в первом жилье, которое не родители дадут и за которое не надо будет платить жесткую аренду. Есть потребность в путешествиях, в культурных обменах, которые расширят горизонт. Есть потребность получать разные профессии без страха, что за эти профессии не будут платить. Вот когда политика будет решать эти проблемы, тогда можно будет сказать, что у нас есть молодежная политика и она эффективна» (26 лет, жен., Москва).

А чтобы различные органы власти понимали, какие потребности и интересы у молодых людей, нужно осуществлять систематическое взаимодействие между государством и молодежью: «Наверное, ГМП нужна для гармоничного взаимодействия молодежи с государством» (26 лет, муж., Ярославская область).

Подводя итог данной части статьи, необходимо заключить, что восприятие молодежной политики российской молодежью носит весьма поверхностный и фрагментарный характер. В сознании наших респондентов нет четких и содержательно наполненных представлений о том, что такое ГМП, каковы ее цели и направления деятельности, а главное — нет понимания, что это политика для молодежи и в рамках ее программ и проектов есть множество возможностей для саморазвития и самореализации.

Полученные нами данные дополняют результаты других исследований, посвященных оценке молодежи эффективности реализации молодежной политики в России. В частности, наши коллеги из Санкт-Петербургского университета О.В. Попова и Е.О. Негров выявили, что около 30% молодежи затрудняются дать оценку государственной молодежной политике на федеральном и региональном уровне, а 65,85% опрошенных ими молодых людей не смогли назвать ни одного конкретного проекта, реализуемого в данной сфере [Попова, Негров 2019]. В. Федоров, обобщая результаты исследования ВЦИОМ, отмечает: «Проведение единой государственной молодежной политики представителями всех целевых групп рефлексировается ограниченно. Представления о ней размыты. Формирующаяся картина — фрагментарна»⁵.

В чем же причины сложившейся ситуации? И что означают полученные нами данные для понимания особенностей влияния государственной молодежной политики на формирование гражданского самосознания молодежи? Для поиска ответов на эти вопросы обратимся к результатам нашего экспертного опроса, а также представленным в научной литературе мнениям коллег.

Во-первых, респонденты, эксперты и наши коллеги-ученые единодушны в том, что сегодня существует серьезная проблема в информировании целевых аудиторий о молодежной политике, и о существующих программах и проектах для вовлечения в них молодых людей, и о деятельности органов власти разного уровня, реализующих ГМП, для формирования позитивного образа отрасли

⁵ Федоров В. Молодежь и молодежная политика // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/molodezh-i-molodezhnaja-politika> (дата обращения: 08.06.2021).

в сознании молодежи. О.В. Попова и Е.О. Негров отмечают, что «основная “вина” в таком положении вещей <...> лежит именно на государстве, которое, реализуя определенные задачи, зачастую весьма подробно описанные и основывающиеся на достаточно высокого качества экспертизе, не считает нужным доносить эту информацию до целевой аудитории» [Попова, Негров 2019, 55]. Добавим к этому мнение наших экспертов о том, что в информационной работе с молодежью важны не только каналы коммуникации, в частности востребованные сегодня молодым поколением ресурсы сети Интернет, но и контент, соответствующий психологическим особенностям молодежи.

Во-вторых, восприятие сферы молодежной политики современными молодыми людьми, как уже отмечалось, обусловлено во многом имеющимися у них негативными установками по отношению к государству и власти в целом. Поэтому стимулы, исходящие от органов власти, реализующих ГМП, молодежь зачастую сразу воспринимает отрицательно и отторгает, даже не разобравшись, что именно и зачем им предлагается. Добавим к этому еще одно обстоятельство — у российской молодежной политики нет «лица», в представлениях молодых людей ее никто не олицетворяет, она в широкой персональной проекции для них бессубъектна. И эта проблема имеет два измерения — репутационное и социализационное. В первом случае мы имеем в виду, что, в связи со свойственным нашей политической культуре персонифицированным характером восприятия власти [Власть и лидеры в восприятии российских граждан 2019], доверие к ней (даже институциональное) всегда формируется через образы конкретных ее представителей. Отсутствие «лиц молодежной политики» в сознании основной массы молодежи во многом детерминирует невысокий уровень доверия и негативные оценки деятельности органов власти по работе с молодежью. Во втором случае мы говорим о том, что для формирования гражданского самосознания молодежи крайне важны идеальные образцы, примеры, на которые молодые люди могут ориентироваться. Специфика поколений Y и Z такова, что для них свойственны потеря ориентиров и свобода от авторитета старших [Радаев 2019]. Поэтому авторитетами и примерами для подражания для них становятся зачастую их же ровесники (например, музыканты или блогеры, которые сами не имеют зрелой гражданской позиции). Поэтому отсутствие референтных для молодежи образцов гражданственности из среды самой молодежи не способствует решению задачи ее гражданско-патриотического воспитания и формирования гражданского самосознания. Хотя люди с активной гражданской позицией, осуществляющие конструктивную социальную (а зачастую и политическую) деятельность среди молодежи, безусловно, есть.

В-третьих, еще одна проблема молодежной политики, которая влияет на ее восприятие и реализацию задачи формирования гражданственности молодежи, носит кадровый характер. И дело здесь не только в обеспеченности сферы необходимым количеством специалистов, на что обращают внимание наши коллеги, анализируя основные проблемы развития ГМП в нашей стране [Чуев, Поляков 2017]. Речь идет о квалификации этих специалистов, о наличии у них соответствующих компетенций, необходимых для эффективной работы с современной молодежью. Наши эксперты отметили, что сотрудникам органов власти и общественных организаций, работающих в рамках молодежной политики, недостает исторических, политических и психологических знаний, они недостаточно хорошо представляют себе молодое поколение, его образ жизни и интересы. Это затрудняет коммуникацию, делает молодых людей и работающих с ними взрослых далекими и непонятными друг другу. Кроме того, эксперты единодушны во мнении, что специалисты в сфере ГМП должны четко понимать — формирование гражданского самосознания молодежи с психологической точки зрения возможно только путем включения ее в какую-либо деятельность, основанную на интересе как главном мотиве социальной активности современной молодежи [Селезнева, Азарнова 2020а] и формирующую ответственность как неотъемлемое качество гражданина.

В-четвертых, анализируя состояние ГМП в нашей стране, коллеги обращают внимание на «перекосяк самих принципов осуществления молодежной политики в сторону гражданского и патриотического воспитания» [Андрюшина 2018, 279], который усиливается тем, что «в рамках гражданско-патриотического воспитания преобладает его патриотическая составляющая» [Дейч 2018]. Однако результаты этой работы не утешительные: ценностные, когнитивные, рефлексивные, мотивационные и эмоциональные компоненты гражданского самосознания молодежи, как показывают материалы исследований, в должной мере не сформированы, а общее состояние гражданственности молодежи характеризуется множеством проблем и противоречий [Селезнева, Антонов 2020; Селезнева, Азарнова 2020а]. Такое положение дел является следствием влияния всего комплекса институтов и факторов социализации, а не только молодежной политики. Но отношение к последней самой молодежи, указанные выше проблемные моменты ее реализации, а также неиспользование опыта «применения долгосрочных технологий в сфере гражданского образования и воспитания»

[Коряковцева, Климов 2013, 171] и «парадно-праздничный стиль» ее мероприятий [Камалова, Соловьев 2020], о которых говорили в интервью и наши эксперты, затрудняют работу по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи, что в итоге обуславливает несформированность ее гражданской позиции.

Заключение

Молодежная политика является на сегодняшний день востребованным направлением государственной политики, а ее программы и проекты — инструментом для решения многочисленных проблем молодого поколения. От характера проводимой политики во многом зависит конечный результат — качество социализации молодежи, уровень сформированности ее гражданской позиции.

Проводимая в России государственная молодежная политика молодым поколением воспринимается неоднозначно. С одной стороны, молодые люди в большей степени негативно характеризуют данную политику, считая, что она мало эффективна и не учитывает потребности и интересы молодежи. С другой стороны, представители молодого поколения полагают, что молодежная политика нужна и важна, так как молодежь — это будущее страны и двигатель ее развития. Для того, чтобы реализация ГМП была эффективной, а она сама положительно воспринималась молодежью, важно выстроить системное взаимодействие между государством и молодым поколением с использованием «потенциала неформальных и горизонтальных коммуникаций» [Там же, 77]. Необходимо активнее информировать молодежь о проектах и мероприятиях, в которых она может принять участие, вовлекать ее в социально значимую деятельность.

Эффективность молодежной политики как фактора политической социализации и формирования гражданского самосознания молодежи пока невысока. И это проблема сложная, новолнерешаемая. Как нам представляется, при более целенаправленном и содержательно обоснованном подходе с соответствующим кадровым обеспечением и информационным сопровождением молодежная политика в среднесрочной перспективе сможет решать задачи гражданско-патриотического воспитания молодежи, которые перед ней стоят.

Список литературы:

Андрюшина Е.В. Государственная молодежная политика в российском обществе: этапы, основные направления, показатели результативности // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 269–281. DOI: 10.24411/2070-1381-2018-00027.

Андрюшина Е.В., Панова Е.А. Современная российская государственная молодежная политика: эволюция, основные направления, практики // Власть. 2017. Т. 25. № 7. С. 60–65.

Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопа. М.: Издательство Весь Мир, 2019.

Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / Под общей редакцией С.Ю. Поповой. М.: Аквилон, 2019.

Дейч Б.А. Государственная молодежная политика и воспитание молодежи: динамика содержания и проблем // ЦИТИСЭ. 2018. № 1. URL: <http://ma123.ru/ru/2018/03/государственная-молодежная-политик-3/>

Задонская И.А. Роль молодежной политики в формировании ценностных ориентаций современной молодежи // Вестник тамбовского университета. Серия Общественные науки. 2016. Т. 2. Вып. 2. С. 28–33.

Зубок Ю.А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3(157). С. 4–12. DOI: [10.14515/monitoring.2020.3.1688](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1688).

Камалова М.И., Соловьев А.И. Государственная молодежная политика: проблемы и траектории развития в современной России // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 62–83. DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10109.

Коряковцева О.А., Климов О.А. Государственная молодежная политика в современной России: развитие гражданской активности молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. № 2. С. 170–173.

Политическая социализация российских граждан в период трансформации / Под ред. Е.Б. Шестопа. М.: Некоммерческое партнерство «Новый хронограф», 2008.

Попова О.В., Негров Е.О. Молодежная политика глазами самой молодежи: проблема в PR? // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 6. С. 37–58. DOI: [10.22394/2071-2367-2019-14-6-37-58](https://doi.org/10.22394/2071-2367-2019-14-6-37-58).

Радаев В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.

Самсонова Т.Н. О становлении политической субъектности российской молодежи в процессе политической социализации // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 7(51). С. 18–24. DOI: [10.24158/spp.2018.7.2](https://doi.org/10.24158/spp.2018.7.2).

Самсонова Т.Н., Зиненко В.Е. Формирование политической субъектности молодежи в современной России: критерии, условия, проблемы // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 3(92). С. 17–24. DOI: [10.24158/pep.2021.3.2](https://doi.org/10.24158/pep.2021.3.2).

Самсонова Т.Н., Наумова Е.С. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 4. С. 247–264. DOI: [10.24290/1029-3736-2019-25-4-247-264](https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-4-247-264).

Селезнева А.В., Азарнова А.А. «Рождение гражданина»: политико-психологический анализ гражданственности российских старшеклассников // Полис. Политические исследования. 2020а. № 5. С. 101–113. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.08>.

Селезнева А.В., Азарнова А.А. Гражданин как политико-психологический феномен: концептуальный анализ // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2020b. № 4. С. 7–23.

Селезнева А.В., Антонов Д.Е. Ценностные основания гражданского самосознания российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 58. С. 227–241. DOI: [10.17223/1998863X/58/21](https://doi.org/10.17223/1998863X/58/21).

Селезнева А.В., Смутькина Н.В., Яковлева А.Ф. Образ России в структуре гражданского самосознания молодежи: визуальное измерение // ПРАЕНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2021. № 2(28). С. 110–129. DOI: [10.23951/2312-7899-2021-2-110-129](https://doi.org/10.23951/2312-7899-2021-2-110-129).

Чуев С.В., Поляков М.Б. Основные проблемы развития сферы государственной молодежной политики // PolitBook. 2017. № 3. С. 45–63.

Oosterhoff B., Ferris K.A., Metzger A. Adolescents' Sociopolitical Values in the Context of Organized Activity Involvement // Youth & Society. 2017. Vol. 49(7). P. 947–967. DOI: <https://doi.org/10.1177/0044118X14560528>.

Van Deth J.W., Abendschon S., Vollmar M. Children and Politics: An Empirical Reassessment of Early Political Socialization // Political Psychology. 2011. Vol. 32. No. 1. P. 147–174. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9221.2010.00798.x>.

Verhaegen S., Boonen J. The Development of Political Knowledge in Adolescence: The Importance of Information-Rich Socialization Contexts // Politics, Culture and Socialization. 2016. Vol. 7. No. 1-2. P. 7–27. DOI: <https://doi.org/10.3224/pcs.v7i1-2.01>.

Дата поступления: 13.06.2021

References:

Andryushina E.V. (2018) State Youth Policy In Russia: Evolution, Main Directions, Performance Indicators. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 67. P. 269–281. DOI: [10.24411/2070-1381-2018-00027](https://doi.org/10.24411/2070-1381-2018-00027).

Andryushina E.V., Panova E.A. (2017) The Modern Russian State Youth Policy: Evolution, Main Directions and Practice. *Vlast'*. Vol. 25. No. 7. P. 60–65.

Chuev S.V., Polyakov M.B. (2017) Main Problems of Development of State Youth Policy. *PolitBook*. No. 3. P. 45–63.

Deich B.A. (2018) State Youth Policy and Youth Upbringing: Dynamics of Content and Problems. *TsITISE*. No. 1. Available: <http://ma123.ru/ru/2018/03/государственная-молодежная-политик-3/>

Kamalova M.I., Solovyov A.I. (2020) State Youth Policy: Problems and Ways of Development in Modern Russia. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 83. P. 62–83. DOI: [10.24411/2070-1381-2020-10109](https://doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10109).

Koryakovtseva O.A., Klimov O.A. (2013) State Youth Policy in Modern Russia: Development of Civil Activity of Youth. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*. No. 2. P. 170–173.

- Oosterhoff B., Ferris K.A., Metzger A. (2017) Adolescents' Sociopolitical Values in the Context of Organized Activity Involvement. *Youth & Society*. Vol. 49(7). P. 947–967. DOI: <https://doi.org/10.1177/0044118X14560528>.
- Popova O.V., Negrov E.O. (2019) Youth Policy through the Eyes of Youth: Is the Problem in PR? *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*. Vol. 14. No. 6. P. 37–58. DOI: [10.22394/2071-2367-2019-14-6-37-58](https://doi.org/10.22394/2071-2367-2019-14-6-37-58).
- Popova S.Yu. (ed.) (2019) *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v Rossii: sotsial'no-psikhologicheskiye osnovaniya i tekhnologii realizatsii* [State youth policy in Russia: Socio-psychological foundations and implementation technologies]. Moscow: Akvilon.
- Radaev V. (2019) *Millenialy: Kak menyayetsya rossiyskoye obshchestvo* [Millennials: How Russian society is changing]. Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki.
- Samsonova T.N. (2018) Concerning the Development of Political Subjectivity of the Russian Youth in the Political Socialization Process. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*. No. 7(51). P. 18–24. DOI: [10.24158/spp.2018.7.2](https://doi.org/10.24158/spp.2018.7.2).
- Samsonova T.N., Naumova E.S. (2019) The Role of Mass Media in Political Socialization of Modern Russian Youth. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*. Vol. 25. No 4. P. 247–264. DOI: [10.24290/1029-3736-2019-25-4-247-264](https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-4-247-264).
- Samsonova T.N., Zinenko V.Ye. (2021) Formation of the Political Subjectivity of Youth in Modern Russia: Criteria, Conditions, Problems. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. No. 3(92). P. 17–24. DOI: [10.24158/pep.2021.3.2](https://doi.org/10.24158/pep.2021.3.2).
- Selezneva A.V., Antonov D.E. (2020) The Value Bases of the Civic Consciousness of the Russian Youth. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*. No. 58. P. 227–241. DOI: [10.17223/1998863X/58/21](https://doi.org/10.17223/1998863X/58/21).
- Selezneva A.V., Azarnova A.A. (2020a) “Birth of a Citizen”: Political and Psychological Analysis of Russian High School Students' Civic Consciousness. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*. No. 5. P. 101–113. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.08>.
- Selezneva A.V., Azarnova A.A. (2020b) The Citizen as a Political-Psychological Phenomenon: A Conceptual Analysis. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskiye nauki*. No. 4. P. 7–23.
- Selezneva A.V., Smulkina N.V., Yakovleva A.F. (2021) The Image of Russia in the Structure of the Civic Consciousness of the Youth: A Visual Dimension. *ИПАЭНМА. Problemy vizual'noy semiotiki*. No. 2(28). P. 110–129. DOI: [10.23951/2312-7899-2021-2-110-129](https://doi.org/10.23951/2312-7899-2021-2-110-129).
- Shestopal E.B. (ed.) (2008) *Politicheskaya sotsializatsiya rossiyskikh grazhdan v period transformatsii* [Political socialization of Russian citizens during the transformation period]. Moscow: Nekommercheskoye partnerstvo “Novyy khronograf”.
- Shestopal E.B. (ed.) (2019) *Vlast' i lidery v vospriyatii rossiyskikh grazhdan. Chetvert' veka nablyudeniy (1993–2018)* [Authorities and leaders in perception of Russian citizens (1993–2018)]. Moscow: Izdatel'stvo Ves' Mir.
- Van Deth J.W., Abendschon S., Vollmar M. (2011) Children and politics: an empirical reassessment of early political socialization. *Political Psychology*. Vol. 32. No. 1. P. 147–174. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9221.2010.00798.x>.
- Verhaegen S., Boonen J. (2016) The Development of Political Knowledge in Adolescence: The Importance of Information-Rich Socialization Contexts. *Politics, Culture and Socialization*. Vol. 7. No. 1-2. P. 7–27. DOI: <https://doi.org/10.3224/pcs.v7i1-2.01>.
- Zadonskaya I.A. (2016) The Role of Youth Policy in the Formation of Value Orientations of Modern Youth. *Vestnik tambovskogo universiteta. Seriya Obshchestvennyye nauki*. Vol. 2. No. 2. P. 28–33.
- Zubok J.A. (2020) Youth: Life Strategies in a New Reality. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny*. No. 3. P. 4–12. DOI: [10.14515/monitoring.2020.3.1688](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1688)

Received: 13.06.2021